

ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В САМАРСКИХ ГОВОРАХ

© 2012 Т.Е.Баженова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. Самара

Статья поступила в редакцию 23.10.2012

В статье рассматриваются результаты картографирования отдельных лексических явлений и определяется типология многочисленных диалектных соответствий в самарских говорах. Лексические особенности, зафиксированные на лингвистических картах, обусловлены многими факторами, связанными с историей формирования самарских говоров, среди которых определяющими являются их вторичность и широта междиалектных и межъязыковых контактов. Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект №12-14-63001(а/р) «Лексический атлас самарских говоров».

Ключевые слова: лингвогеография; диалектная лексика; самарские говоры.

Исследование типологии лексических диалектных различий актуально для определения места самарских говоров среди диалектов русского языка. *Цель настоящей статьи* заключается в том, чтобы определить основные типы диалектной лексики одной из территорий позднего русского заселения.

Настоящее обобщающее исследование подготовлено многолетней лингвогеографической работой в Самаре, в результате которой было накоплено достаточное количество материалов для составления регионального лексического атласа. Изучение лексических особенностей самарских говоров началось в конце 1930-х годов под руководством профессора В.А.Малаховского, в связи с подготовкой X тома Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ). В дальнейшем эта работа была продолжена, и результатом стали более 80 вариантов пробных лексических карт, некоторые из которых (16 карт) были использованы при составлении «Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья»¹. Пришло время создания отдельного тома лексического атласа самарских говоров, который планируется как продолжение уже опубликованного «Атласа говоров Самарского края»². Последним определяется формат планируемого лексического

атласа, отбор материала и общий подход к картографированию диалектных явлений.

Научная необходимость регионального атласа, в котором были бы отражены все имеющиеся данные по самарской лексике, стала первостепенной задачей в связи с участием самарских диалектологов в проекте «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ). На картах лексического атласа в равной мере представлены различные по типологии говоры: среднерусские окающие, среднерусские акающие и южнорусские.

Окающие говоры, однородные по своему составу (все они относятся к владимирско-поволжскому типу), бытуют в 63 селах, что составляет около 39% от числа всех представленных на картах населённых пунктов. Достаточно плотный массив неполноокающих говоров отмечается по северу и северо-западу области, в пределах которого диалектологически экспедициями были зафиксированы наиболее яркие севернорусские лексические особенности, прежде всего, в районах самарского правобережья Волги и Самарской Луки: в Шигонском, Сызранском, Ставропольском, а также Красноярском, Елховском, Кошкинском, Челно-Вершинском, Шенталинском районах.

Относительная компактность ареала окающих говоров объясняется тем, что их основу составили главным образом владимирско-поволжские говоры с правобережья Волги и прилегающих северо-восточных земель Среднего Поволжья. Участие полноокающих говоров в формировании самарских говоров, по историческим сведениям, было минимальным.

⁰ Баженова Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент.

E-mail: tatyabazhenova@yandex.ru

¹ Баранникова Л.И. Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья. – Саратов: 2000. – С.70 – 103.

² Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров Самарского края. – Самара: 2009.

В границах этого ареала фиксируются слова, которые характеризуются строгой диалектной закрепленностью за севернорусскими говорами (*зыбка, ухват, изба, суягная* ‘беременная (об овце)’ и др.). В говорах Шигонского, Сызранского, Красноярского, Клявлинского, Шенталинского и др. северных районов Самарской области встречается севернорусская лексика (например, *падерун (падера)* ‘плохая погода, буран с мокрым снегом и ветром’, *жнивьё* ‘убранное поле’, *кладеный* ‘кастрированный, холощеный (о быке, борове, баране)’, *баской* ‘хороший, красивый, подходящий’; *стайка* ‘помещение для скота в хлеву, загон’ и др.).

Акающие говоры численно преобладают на нашей территории, из них значительную часть составляют среднерусские говоры. Основная масса среднерусских акающих говоров (на картах они отмечены 47 пунктами – 29%) расположена в средней полосе Самарской области. Наиболее однородный массив среднерусских акающих говоров отмечается в центральных западных районах области – на территории Самарской Луки и прилегающего к ней левобережья Волги (Ставропольский, Безенчукский, Шигонский районы). Подавляющее большинство среднерусских акающих говоров Самарской области имеет владимирско-волжскую основу.

В целом, с точки зрения типологии основных диалектных особенностей, самарские среднерусские говоры примыкают к восточным среднерусским говорам. На территории Самарского края преобладают общедиалектные лексические явления, характерные для многих восточных акающих и акающих говоров (*кладь, лагун, кут, шшиш, калда, вёдро, шобоны, чуни, келья* ‘вечернее собрание молодежи в помещении’ и др.). Особенно много лексических параллелей отмечается среди лексики природы (метеорологическая и ландшафтная лексика), характеристики человека (внешность, названия болезней), сельскохозяйственной терминологии (наименования угодий, инвентаря, выращиваемых культур, домашних животных и птиц), названий построек (жилые помещения и помещения хозяйственного назначения), названий некоторых реалий материальной культуры (организации сельского труда, обстановки, посуды, предметов одежды), названий отдельных реалий духовной культуры (родственные отношения, традиции (свадебная лексика), народный календарь).

Южнорусские говоры (46 пунктов на картах атласа – 28%) рассредоточены по всей тер-

ритории Самарской области. Однако в отдельных районах юга и юго-востока области они образуют небольшие ареалы: это Пестравский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Алексеевский районы. В центральных восточных районах отмечаются отдельные островки южнорусских говоров – в Нефтегорском, Красноармейском и Богатовском районах.

В южных селах области встречается типично южнорусская лексика (*хата, рогащ* ‘ухват’, *играть* песни, *дюже*), наблюдаются также случаи отражения в диалектной лексике результатов межъязыковых контактов (например, *ирян* ‘кислое молоко, разбавленное водой’, *байгуш* ‘пьяница’, *саббн* ‘вид плуга, предназначенный для упряжки быков’, *ашить* ‘есть, кушать’). Самарские южнорусские говоры генетически неоднородны, однако анализ отдельных лексических групп позволяет предполагать, что в традиционном слое современных говоров заметнее всего выделяются лексические параллели с говорами восточной группы южнорусского наречия. Это подтверждается историческими фактами участия выходцев из центральных и юго-восточных губерний, носителей южновеликорусских говоров, в формировании акающих говоров степных районов Самарского края.

Кроме того, в 5 населённых пунктах атласа (около 2%) наблюдается сосуществование говоров разных типов. В ходе лингвогеографических исследований было замечено, что для нашей территории характерна большая вариативность в диалектном обозначении той или иной реалии и нередко отмечается сосуществование нескольких вариантов в пределах говора одного села. Основные типы диалектных различий на уровне лексики самарских говоров можно представить следующим образом.

1. Собственно лексические диалектные различия, т.е. соответственные разнокорневые названия одних и тех же предметов и понятий в различных говорах. Этот тип лексических соответствий, в силу их очевидности, принято рассматривать в первую очередь при характеристике отдельных говоров³.

В большинстве случаев данный тип лексических различий соответствуют внутрдиалектному членению самарских говоров, составленному на основании фонетических и морфологических диалектных особенностей. Среди оппозиций, образованных собственно

³ Жуковская Л.П. Типы лексических различий в диалектах русского языка // Вопросы языкознания. – 1957. – № 3. – С.104.

лексическими диалектными особенностями, имеющими полярную диалектную приуроченность, на территории Самарской области отмечены, в первую очередь, следующие: *ухват – рогач, пороз – бугай, ковш – корец, зыбка – люлька, квашня – дежа, сковородник – чепельник, сугаяня – сукотная, баять – гутарить, брезговать – гребовать, больно – резко, восейко – надьсь*. Указанные особенности нашли отражение на соответствующих картах Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья⁴ и на картах самарского лексического атласа.

Как показали результаты картографирования, данный тип лексических диалектных различий может служить характеристикой самарских говоров наряду с фонетическими и грамматическими диалектными особенностями. При этом следует учитывать типологическую специфику наших говоров по сравнению с говорами классических типов. С точки зрения основных типологических особенностей, лингвогеографический ландшафт нашей области представляет собой миниатюрную проекцию диалектного членения русского языка в том виде, в каком оно представлено в говорах Центра России, охваченных ДАРЯ, однако данная проекция корректируется спецификой позднепереселенческих говоров нашего региона, для которых характерна известная пестрота. Как уже отмечалось при составлении фонетических и морфологических карт, по характеру бытования основные типологические особенности самарских говоров подразделяются на строго приуроченные и характерные для определенного типа (но ещё не междиалектные)⁵. Наиболее очевидные лексические различия встречаются в самарских говорах так же нечасто и проводятся непоследовательно – в силу многих причин, среди которых важнейшими причинами внутриязыкового характера являются литературно-диалектный билингвизм и различные проявления междиалектного контактирования. Так, например, диалектная лексема *кочет* зафиксирована в 72 нас.пп., причем в 63 нас.пп. наряду с лексемой *петух*. В то же время следует признать, что в южнорусских и среднерусских говорах с южнорусской основой слово *кочет* фиксируется довольно регулярно (на соответствующей карте лексического атласа оно отмечено в 32 селах из 46 с южнорусскими говорами – приблизительно в

70% случаев). Ясно, что в современных говорах это слово не обладает строгой диалектной приуроченностью, однако характеризует в первую очередь южнорусские говоры.

Противопоставление разнокорневых слов с одинаковым значением на картографируемой территории может соответствовать не только различиям между окающими и акающими говорами, но и служить характеристикой отдельных типов внутри полярных группировок. Так, на одной из карт самарского лексического атласа в обозначении мужской разновидности конопли доминирует вариант *пуконь*, который зафиксирован в подавляющем большинстве пунктов с владимирско-поволжскими окающими, южнорусскими и среднерусскими акающими говорами различного происхождения. Другие варианты этой реалии – *замбшки, мочънец, мочйнец, брбник, дёрганцы* – зафиксированы только в южнорусских говорах (Большечерниговский, Большеглушицкий р-ны). Аналогичный пример можно найти в особенностях репрезентации диалектных названий льдин в среднерусских акающих и окающих говорах (лексемы *льдины* и *чки*) и в говорах южнорусских (*икры* и *крыги*).

В области значения разнокорневых членов лексических оппозиций можно наблюдать побочные диалектные соответствия, осложняющие общую картину бытования диалектного слова. Например, слово *крынка* ‘узкогорлый горшок для молока’ на территории Самарской области распространено повсеместно – в отличие от *махотка* в том же значении, которое зафиксировано только в южнорусских говорах в Большечерниговском, Нефтегорском, Большеглушицком, Хворостянском, Борском р-нах. При этом самарским говорам известно и другое значение слова *махотка* – ‘маленький горшок для каши с одной ручкой’, которое образует оппозицию со словом *кашник* (*кашечник*) и выходит за рамки основного ареала южнорусских говоров.

Среди собственно лексических диалектных особенностей выделяются такие члены оппозиций, которым в разных говорах соответствуют предметы не вполне одинаковые, что обусловлено этнографическим противопоставлением реалий материальной культуры. Так, широко распространенное на нашей территории слово *изба* в южнорусских говорах употребляется только для обозначения усовершенствованной постройки, хорошего дома и любого помещения в нем – и противопоставлено лексемам *мазанка, землянка, саманка, кухня*, обознача-

⁴ Баранникова Л.И. Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья.... – С. 77 – 89, 94 – 95, 98 – 103.

⁵ Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров Самарского края.... – С.115.

чающим жилые постройки худшего качества и имеющим принципиальные отличия в устройстве. Члены оппозиций, обусловленные особенностями этнографического характера, часто не соответствуют внутридиалектному членению самарских говоров и не образуют устойчивых ареалов (например, *коромысло – хлуд, овин – рига, амбар – половня, потолок – подловка, закута – котух*), что, конечно, осложняет общую картину.

С лексическими явлениями, имеющими этнографическую основу, в ряде случаев связаны диалектные различия структурного характера. В окающих говорах нередко наблюдается дифференциация лексического значения междиалектных слов. Так, одинаково известные многим говорам разного типа слова *зыбка* и *люлька* различаются тем, что в окающих и акающих среднерусских говорах они обозначают подвесную колыбель, в отличие от напольной (*качка, качель*), а в южнорусских говорах слово *люлька* служит единственным обозначением детской колыбели.

2. *Лексико-семантические диалектные различия*, т.е. оппозиции, представляющие в говорах особые значения одного и того же слова или одного и того же звукового комплекса. В случае различий в вещественных значениях слова при единстве его фонетического и грамматического оформления соответственный ряд слов образуется различными значениями того или иного слова или омонимами. Например: *кэрник* 'печеное изделие из сдобного теста с начинкой' и *кэрник* 'помещение для домашней птицы, курятник'; *клбдка* 'денежный выкуп за невесту' и *клбдка* 'длинная укладка снопов, кладь'; *кэрень* 'куст картофеля, помидора, рассады' и *кэрень* 'небольшая пекарня'. Подобные оппозиции фиксируются спорадически и обычно имеют междиалектный характер.

Явление многозначности и омонимии в самарских диалектах носит, по-видимому, такой же сложный характер, как в литературном языке. Во многих случаях отмечается явная связь лингвистических и экстралингвистических (этнографических) фактов.

Структура многозначного диалектного слова может определяться неодинаковым происхождением самарских переселенческих говоров. Так, широко распространенное в самарских диалектах слово *изба* в окающих говорах почти всегда многозначно. Помимо основного значения (общего наименования дома), оно служит обозначением 1) лучшей комнаты в доме;

2) усовершенствованной постройки, обычно двухкамерной; 3) ветхой постройки (однокамерной); 4) любого помещения в доме. В представлении носителей диалекта *изба* – это скорее дом традиционной постройки, старинного образца, ветхий и маленький. Поэтому, наверное, в целом ряде окающих говоров существует слово *избёнка*, которое употребляется не только как деминутив, но и как обозначение 1) вечернего собрания молодежи в помещении и 2) хозяйственной постройки различного назначения. В южнорусских говорах слово *изба* тоже известно и так же употребляется с учетом хронологических изменений в постройке, но этнографические особенности реалии в данном случае всегда имеют иное обозначение. Раньше слово *изба* служило дифференциальным наименованием особого вида жилой постройки, обычно деревянной, рубленой, что в южных степных районах области встречалось редко и было показателем зажиточности хозяина. Теперь же словом *изба* в южнорусских говорах называется хороший, просторный, крепкий дом нового образца. Таким образом, только обозначение словом *изба* любого жилого помещения в доме (ср.: *возьми в избе ножик; пойдём в избу*) носит бесспорно междиалектный характер, а употребление его в качестве общего наименования жилой постройки и постройки особого образца различается по говорам разного типа. Сложность лексико-семантических соответствий обусловлена в данном случае собственно-лексической оппозицией общих наименований дома, представленной в наших говорах общерусскими лексемами *изба* (в среднерусских окающих и акающих говорах) и *дом* (в южнорусских говорах).

В некоторых говорах лексико-семантические особенности свидетельствуют о различных генетических связях самарских переселенческих говоров. Так, *горницею* иногда называется парадное помещение в доме (как например, в южнорусском говоре с. Украинки Большечерниговского р-на, основу которого составили западные и центральные южновеликорусские говоры). В других говорах так называется непарадное помещение. Если речь идет о двухкамерной постройке, *горница* – сруб в пятистенном доме или в доме-связи по другую сторону от сеней, без печи, используемый зимой как хозяйственное помещение, а летом для жилья (как в южнорусском говоре с. Криволучья-Ивановки Красноармейского р-на, имеющем в основе восточные южновеликорусские говоры).

3. *Лексико-словообразовательные диалектные различия*, т.е. соответственные однокорневые названия одних и тех же предметов и понятий, различающиеся в говорах словообразовательными аффиксами. См. примеры: *коношния* – *коношник*, *частокол* – *частокольник*, *зимовка* – *зимовник* – *зимовьё*, *колоколец* – *колокольчик* – *колокул*, *завтре* – *завтрось* и др.

Спецификой данного типа диалектных различий является наличие конкретных словообразовательных особенностей, например, особых суффиксов: *-ма* (*торчма*, *молчма*), *-сь* (*утрось*, *ночьсь*, *летось*, *вчёрась*) – или особенных, не встречающихся в литературном языке, комбинациях морфем: *усадьба* – *усада*, *изгородь* – *загородь* – *городьба* – *загородка* – *огородка*, *качка* – *качель*, *муравей* – *муравь* – *мурашек*, *пятистенка* – *пятистенник*, *запой* – *пропой*, *белянка* – *беловик* и т.п.

Большинство диалектных слов лексико-словообразовательного типа мотивировано общерусскими основами. Диалектные основы, с которыми сочетаются общенародные суффиксы в различных комбинациях, встречаются реже. Например: *ворок* – *ворушка*, *закута* – *закутка* – *закуток* – *куток* – *кутник*, *шиш* – *шишовина* и др.

Лексико-словообразовательные особенности в говорах Самарской области наиболее часто фиксируются среди имен существительных. Определённые лексико-грамматические группы существительных могут представлять собой целые словообразовательные системы. Разнообразие способов образования основы с общим корнем и одинаковым значением и различными аффиксами богато представлено в разделах «Природа» (названия детёнышей животных) и «Человек» (характеристика человека по внешним признакам).

Несмотря на обилие фактического материала, этот тип лексических различий в самарских говорах до сих пор специально не изучался. Остается надеяться, что с созданием лексического атласа этот пробел будет восполнен.

4. *Лексико-грамматические диалектные различия*, т.е. слова с одинаковым значением и звуковым составом корневой морфемы, но имеющие разную грамматическую принадлежность. Например: *кудель* – *куделя*, *конопля* – *конопель* – *конопли*.

В самарских говорах часто наблюдаются лексические различия, связанные с характеристикой слова по грамматическому роду. Например: *плетень* – *плетня*, *закут* – *закута*, *коромысло* – *коромыс* – *коромысел*, *калитка* – *калиток*. Примером различия соответственных

слов в диалектах по категории грамматического рода является слово *коромысло*, которое в литературном языке и в говорах, прилегающих к Москве, относится к среднему роду. Утрата говорами среднего рода – явление, очень характерное для самарских диалектов, так же, как для восточных среднерусских говоров. На соответствующей карте лексического атласа вариант *коромыс* доминирует среди всех вариантов названий предмета, на котором носят воду, включая общерусский вариант *коромысло*.

Иногда лексико-грамматические различия в самарских говорах связаны только с одной из форм слова и образуют в каждом из сравниваемых говоров своеобразную систему. Например: *забор* – мн.ч. *заборы* и *забры*; *комар* – *комаров* и *комарей*, *клохтать* – 3 л. ед.ч. *клохчет* и *клохちет*, *надевать* – *надевает* и *надеёт*. Подобные явления пока мало изучены и, несомненно, требуют особого внимания.

5. *Лексико-фонематические диалектные различия*, представленные самарских говорах особенностями в звуковом (фонематическом) оформлении отдельных слов и морфем (*позьмо* – *пазьмо* (в окающих говорах), *крынка* – *кринка*, *рыга* – *рига*, *клев* – *хлев*, *клохтать* – *клоктать*, *штафетник* – *штахетник* – *штакетник*, *комарь* – *комар*, *амбар* – *анбар*, *лабаз* – *лапас*).

Отдельные из этих особенностей отражены на фонетических картах опубликованного тома самарского атласа: гласный на месте *о* или его отсутствие во 2-м предударном слоге в абсолютном начале слова (*зоровать*, *зорник*, *зима*)⁶, произношение *к* на месте *х* в начале и в середине слова (*кутор*, *карактёр*, *паска*)⁷, вставочные гласные в словах (*пашеница*, *пашено*, *альяной*)⁸. Но в большинстве случаев слова с лексикализованными фонематическими особенностями встречаются спорадически и обычно не образуют оппозиций, поэтому учитываются на картах лексического атласа в качестве равноправных вариантов. Исключение могут составить слова с фонематическими особенностями спорной этимологии (например, *карда* – *калда*).

6. *Акцентологические различия диалектных слов*. Соответственные слова в разных диалектах могут употребляться с разным ударением, например: *куты* и *коты'*, *крусна* – *кроснб*. Например, для обозначения мужской

⁶ Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров Самарского края... – С.52 – 53.

⁷ Там же. – С.70 – 71.

⁸ Там же. – С.54.

особи конопли в некоторых южнорусских говорах Самарской области спорадически употребляется вариант *поскунь*, тогда как в большинстве говоров фиксируется обычное для наших говоров *пуконь*. Гораздо чаще встречаются акцентологические варианты общерусских слов *судом*, *нужун*, *студену*, образующие оппозиции с общеупотребительными акцентологическими вариантами.

В целом, с точки зрения типологии лексических различий, для самарских переселенческих говоров характерна «усреднённость». Среди наиболее устойчивых лексических диалектных явлений собирателями фиксируется лексика междиалектная и широко употребительная (*шабёр*, *ярка*, *подловка*, *благой*, *квёлый*, *буровить*, *калякать*, *клохтать*, *шибко* и др.). Устойчиво сохраняются в современных говорах лексические различия, основанные на противопоставлении словообразовательных, грамматических, фонетических особенностей. Как следствие этого, носители диалектов скорее осознают особенности своего говора на фонетическом и грамматическом уровне, чем на уровне лексики.

Двучленные диалектные соответствия выделяются в самарских говорах непоследовательно, многие из них составляют названия уже исчезнувших реалий. Более широко представлены и устойчиво сохраняются многочленные

диалектные оппозиции, менее очевидные на первый взгляд собирателя и исследователя (наименования построек, земельных участков, изгороди, культурных растений и др.).

В ряде случаев в качестве члена диалектной оппозиции выступает описательный оборот, т.е. в одном из сравниваемых говоров для выражения определенного значения имеется определенное слово, в другом говоре эквивалентное по значению слово отсутствует. Например, в некоторых селах северных, северо-западных и западных районов области для обозначения быка-производителя употребляется сочетание *мирской бык*, которому соответствуют слова *бугай* и *пуроз* в других говорах.

Особенности самарских говоров объясняются многими факторами, связанными с историей их формирования и функционирования, среди которых определяющими являются вторичность по отношению к говорам раннего (исконного) русского заселения и широта междиалектных и межъязыковых контактов. В этих условиях языковые процессы трансформации говоров и нивелирования языковых особенностей протекают более активно. Лексика, как наиболее подвижный ярус языка, оказывается в центре указанных языковых процессов.

TYPOLOGY OF LEXICAL FEATURES IN THE SAMARA DIALECTS

© 2012 T.E.Bazhenova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article describes the results of mapping particular lexical phenomena as well as the vocabulary of the Samara patois and defines the typology of polynomial dialectal correspondences based on linguistic maps. Linguistic maps reflect the lexical characteristics that are influenced by many factors associated with the historical formation of the Samara dialects, among which the secondary formation and latitude of the interdialectal and interlingual communication are the determinants.

Key words: lingvogeography; dialect vocabulary; Samara dialects.

^o Tatyana Evgenyevna Bazhenova, PhD in Philology, Associate Professor.
E-mail: tatyabazhenova@yandex.ru